

Не Чэнь Чжилинь.

Линь Цзайчуань едва заметно прищурился.

Хотя в глубине души у него уже давно было такое предположение, услышав эти слова от самой Лю Цзин, он всё равно был потрясён.

Линь Цзайчуань быстро спросил, понизив голос:

— Если это был не Чэнь Чжилинь, то кто?

Лю Цзин вцепилась в руку Линь Цзайчуаня; ногти почти впились ему в кожу. Перед глазами у неё снова и снова вспыхивал тот день. Картины становились всё более расплывчатыми, пока фигуры всех людей постепенно не утонули в чёрном и кроваво-красном.

Она пробормотала:

— ...Это невидимое чудовище.

Линь Цзайчуань быстро осмыслил её слова.

«Невидимое чудовище» — она имела в виду человека, который всё это время не попадал в поле зрения полиции?

В голове Линь Цзайчуаня тут же возникло несколько догадок. Он спросил:

— Как его зовут?

— ...

Губы Лю Цзин шевельнулись, но вдруг с ней словно случился приступ: слёзы хлынули из глаз слишком быстро, почти болезненно, и в одно мгновение залили всё лицо. Она не смогла произнести ни слова.

Казалось, тайны, которые она носила в себе, давно уже выедали её изнутри — медленно, безжалостно, не оставляя сил даже говорить.

Пальцы Лю Цзин, сжатые в кулак, свело судорогой. Грудь резко вздымалась; она запрокинула голову, и из горла вырвался резкий, свистящий вдох.

Вспомнив, что врач говорил о состоянии Лю Цзин в первые дни госпитализации — как она потеряла контроль, рыдала до судорог и едва не задохнулась, — Линь Цзайчуань сразу насторожился, поднялся и быстрым шагом вышел из палаты.

— Врача!

Лечащий врач Лю Цзин быстро прибежал на шум. Он уложил пациентку на кровать, ввёл ей успокоительное в вену на руке, затем надел кислородную маску.

Только когда состояние Лю Цзин стабилизировалось и она уснула под действием лекарства, врач вздохнул, повернулся и сказал:

— Состояние пациентки нестабильное. Ей нельзя подвергаться сильным потрясениям. Офицер Линь, на сегодня вам лучше уйти.

Линь Цзайчуань знал, что психическое состояние Лю Цзин нестабильно, но не думал, что всё настолько серьёзно. Он слегка кивнул.

— Простите за беспокойство.

Врач вежливо ответил:

— Сотрудничать с полицией — наша обязанность. Просто пока что пациентка вряд ли сможет отвечать на вопросы.

Лю Цзин ещё не скоро очнётся, а Линь Цзайчуань не мог всё время ждать в больнице. Он оставил на столе номер телефона и записку: «Это мой контакт. Если после пробуждения тебе будет что сказать мне, позвони по этому номеру. Полиция Фусю сделает всё возможное, чтобы выяснить правду по делу».

Покинув больницу, Линь Цзайчуань на машине вернулся в городское управление.

Половину сотрудников он отправил на опросы и проверки, поэтому в кабинете оставалось всего несколько коллег: они разбирали старые материалы.

А новый коллега Синь Су подпирал подбородок рукой и с видом человека, умирающего от скуки, собирал кубики.

Сначала Линь Цзайчуань решил, что ему показалось, и посмотрел ещё раз.

На рабочем столе этого человека действительно лежали кубики — пёстрый детский конструктор.

— ... — Линь Цзайчуань почти не поверил своим глазам. Он вошёл в кабинет. — Что ты делаешь?

Синь Су поднял к нему лицо и улыбнулся:

— Жду, когда вы вернётесь.

Линь Цзайчуань на мгновение замер.

— Ждёшь меня?

Синь Су посмотрел на него:

— Да. У меня есть одна мысль по делу Чжан Минхуа. Личное предположение, не факт, что верное. Хотел услышать оценку капитана Линя.

— Говори.

— Мне всё время казалось, что в этом деле слишком многое не сходится, всё выглядит очень странно. — Синь Су взял последний кубик и поставил его на свою пирамиду. — Потом до меня дошло: возможно, в деле не хватает одного фрагмента. Без него общая картина вроде бы видна, но целиком не складывается.

Линь Цзайчуань ничего не сказал, только подтянул стул и сел.

— До сих пор городское управление не нашло по этому делу никаких зацепок. А от

полицейских из районного отделения тем более не стоило ждать прорыва. Доказательств всё ещё слишком мало: даже если между ними был физический конфликт, пока не доказано, что именно эти трое столкнули потерпевшего с лестницы. А значит, по принципу «сомнения толкуются в пользу обвиняемого» смерть Чжан Минхуа в итоге всё равно могут признать несчастным случаем.

— Тогда не было ни камер, ни свидетелей. Никто не знает, как именно умер Чжан Минхуа, а заключение вскрытия не может однозначно установить причину смерти. Как ни посмотри, дело почти глухое. Так почему же трое подозреваемых с самого начала так спешили договориться с семьёй жертвы за миллион юаней? Что они хотели скрыть?

Синь Су легко постукивал кубиком по столешнице и продолжил размеренно:

— Второй момент. Убийство Чжан Минхуа вроде бы произошло из-за того, что Чэнь Чжилинь нравилась Лю Цзин, но во время допроса в городском управлении Чэнь Чжилинь, кажется, вовсе ею не интересовался. Будто это два совершенно разных человека.

— Третье. Рядом с Лю Цзин есть человек с очень сильной жадной контролем и обладания. Из-за него она не осмеливается быть вместе с тем, кто ей нравится. И этот человек не похож на Чэнь Чжилинь.

Синь Су взял новый кубик и пару раз покачал его в пальцах.

— Поэтому я предполагаю, что есть некий Х. Возможно, он тоже участвовал в деле Чжан Минхуа и является тем самым четвёртым человеком, которого мы не нашли. Но по какой-то причине он хотел убрать себя из списка подозреваемых и не попадаться полиции на глаза. Поэтому нашёл человека, которого можно было выставить виновным вместо себя.

— Возможно, Х из состоятельной семьи. Он сказал этому человеку: дело максимум признают несчастным случаем, Чжан Минхуа сам упал с лестницы и разбился, никто не понесёт уголовного наказания. Я дам деньги и договорюсь с семьёй Чжан Минхуа в частном порядке. Вам нужно только держать язык за зубами в полиции, не упоминать меня во всём этом, а потом ты не останешься внакладе.

— По изначальному плану Х должен был заплатить семье жертвы миллион юаней, полиция, не найдя новых доказательств, закрыла бы дело, и всё тихо сошло бы на нет. На биографии Х не осталось бы ни единого пятна.

Сказав последнюю фразу, Синь Су идеально встроил новый кубик в прежнюю конструкцию и улыбнулся:

— Так можно объяснить, почему Чэнь Чжилинь равнодушен к Лю Цзин: он никогда не был зачинщиком, его просто выставили вперёд, чтобы он взял вину на себя. А этот Х и есть настоящая ядовитая змея, которая обвилась вокруг Лю Цзин.

— Но он не ожидал, что полностью убрать себя из дела не выйдет. Дело не только не замяли, как он хотел, но даже передали в городское управление, и теперь оно начало раскручиваться.

Договорив, Синь Су повернулся к Линь Цзайчуаню.

— М-м... Возможно, эта мысль звучит довольно отвлечённо, но это единственное разумное объяснение, которое я могу придумать.

Линь Цзайчуань молча смотрел в его чёрные, удивительно ясные глаза.

В это мгновение он понял: человек перед ним очень умён. Он улавливал ход преступления с пугающей точностью.

Да, такой «Х» действительно существовал. Лю Цзин фактически сказала ему то же самое.

То самое невидимое чудовище.

А Синь Су пришёл к ответу, опираясь лишь на несколько мелких «странностей».

Линь Цзайчуань долго смотрел на него, затем тихо сказал:

— Это не отвлечённо.

Синь Су замер.

— Что?

Лицо Линь Цзайчуаня было суровым.

— Думаю, ты угадал. Действительно есть спрятанный четвёртый человек.

На одежде жертвы были следы обуви трёх человек. Эти трое определённо имели отношение к делу, но, возможно, были лишь исполнителями, а настоящий организатор прятался за их спинами, надёжно «защищённый» всеми остальными.

В это время вернулись сотрудники, которые ездили на опросы. Принесённые ими сведения были как под копирку: все одноклассники, находившиеся тогда в комнате, в один голос утверждали, что за Чжан Минхуа пошли только Чэнь Чжилинь и ещё двое. Формулировки совпадали настолько, будто все заранее выучили одну и ту же версию.

Линь Цзайчуань поднял руку и потёр переносицу. Под любопытным взглядом Синь Су он встал и чуть повысил голос:

— Сегодня утром я ездил в больницу к Лю Цзин. Она дала очень важную зацепку: «Не Чэнь Чжилинь».

Лао Ша не сразу понял:

— Не Чэнь Чжилинь? Что это значит? Разве не он повёл людей избивать Чжан Минхуа?

Линь Цзайчуань не стал подробно объяснять и сразу передал запись того разговора на компьютер.

После просмотра всей записи в кабинете воцарилась тишина.

Слова Лю Цзин означали: главный организатор этого дела — не Чэнь Чжилинь.

Первым, кто встал и повёл людей избивать Чжан Минхуа, был не Чэнь Чжилинь.

Но согласно показаниям остальных подозреваемых, организатором дела был именно Чэнь Чжилинь. Он сам тоже признал это перед полицией.

— Если так... — Чжан Фэй была совершенно поражена. — Тогда из комнаты вышли четверо? Как такое возможно... Неужели весь класс врёт?

Все ученики, которые в тот момент были в караоке-клубе, либо пришли в городское управление давать показания, либо их опросила полиция на дому. Ответы были поразительно одинаковыми: Чэнь Чжилинь, Ло Цзюнь, Го Хайе — трое.

И на одежде Чжан Минхуа действительно остались следы именно этих трёх человек.

Но если Лю Цзин сказала правду, это значит, что весь выпускной класс № 5 солгал полиции!

Чжан Фэй натянуто дёрнула уголком губ и почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— Не... не может быть?..

— Если действительно существует чудовище, которого обычные люди не видят, — низко и твёрдо сказал Линь Цзайчуань, — наша обязанность — вытащить это чудовище наружу. Все прежние предположения придётся отбросить и выстроить заново.

У Хэ Чжэна от этого мурашки побежали по коже головы.

— Нет, погодите, что вообще за происхождение у этого «чудовища», если весь класс готов ради него давать ложные показания? Их запугали или купили? Тут же человеческая жизнь, эти мелкие засранцы правда ничего не боятся?

— Бояться нечего, — вдруг лениво вставил мужской голос.

В кабинете, где обстановка была до предела напряжённой, так лениво говорить мог только Синь Су. Чжан Фэй тут же обернулась и уставилась на него.

Синь Су сказал:

— Никто, включая полицию, не знает настоящей причины смерти Чжан Минхуа. Эти ученики, конечно, тем более не знают. Возможно, они вообще не осознают, что это дело об убийстве, а считают его настоящим несчастным случаем. Они не чувствуют за собой настоящей вины. Они даже будут считать себя героями, которые обвели полицию вокруг пальца и защитили одноклассника. Для них это может быть довольно захватывающе.

Сказав это, Синь Су посмотрел на Линь Цзайчуаня. Его губы слегка шевельнулись, словно он хотел что-то сказать, но в итоге больше не издал ни звука.

Когда Чжан Фэй нервничала, ей невольно хотелось грызть ногти. Увидев на них слой прозрачного телесного маникюра, она сдержалась — и от этого занервничала ещё сильнее.

— И что теперь делать? Четвёртый человек тогда точно был в комнате. Снова допрашивать Чэнь Чжилиня и остальных двоих?

Хэ Чжэн рассудительно усомнился:

— Но зачем ему это? Не сходится. Если это был несчастный случай, даже признайся он — ничего серьёзного бы не случилось. За те поверхностные травмы в тюрьму его не посадят, максимум гражданская компенсация. А если это действительно умышленное убийство, сообщники в итоге точно сдадут его. Всё-таки наказание для главного виновника и пособников слишком разное.

Линь Цзайчуань взглянул на него и спокойно сказал:

— Значит, каков его мотив?

Синь Су тихо произнёс:

— Я могу придумать только одно объяснение: в этот период этому человеку нельзя было допустить никаких скандалов. Семья, которая может не моргнув глазом выложить миллион, либо богата, либо влиятельна. Даже во всём выпуске таких людей не так много, пусть проверят. И ещё одна деталь: отец Сюй Юи, Сюй Нинъюань, в последнее время планирует баллотироваться на пост представителя одной общенациональной благотворительной организации. Это привлекает много внимания. Если в такой момент всплывёт, что его единственный сын подозревается в умышленном убийстве, даже без окончательного решения одних слухов хватит, чтобы ему пришлось несладко.

В этих словах было слишком много информации. Остальные полицейские какое-то время не успевали за темпом Синь Су.

Понял только Линь Цзайчуань.

В этот момент разрозненные улики наконец соединились.

В Синь Су было чутьё, которого не хватало даже некоторым опытным оперативникам.

Или, точнее, инстинкт — добираться до преступления слой за слоем.

<http://bllate.org/book/17934/1726928>